

0248 Глава Прощай, моя подруга "Ма Тонг Тонг"? Ма Тонг Тонг!" Ян Чен назвал имя Ма Тонг Тонг, протянув руку и схватив ее за руку, чтобы встряхнуть ее в попытке разбудить.

Но Ма Тонг Тонг был полусердцем.

Ян Чен последовала за ней и с тревогой сказала: "Доктор Нин, поторопись и спаси ее, она умирает"!

Держа в руках небольшую фарфоровую вазу и два рецепта добрых монахинь, а также нейтральное перо, Нин Тао пришел на сторону Ма Тонг и Ян Чэнь, и он схватил одно из запястий Ма Тонг и ввел намек на особую духовную силу в ее тело.

"Боинг....." Ма Тонг Тонг снова проснулась, но все равно выглядела слабой.

Ян Чен посмотрел на Нин Тао удивленным взглядом, он подумал, что спасение Ма Тонгтонга будет сложным и опасным процессом, но он не ожидал, что это будет настолько просто, настолько просто, что он не мог в это поверить.

Нин Тао сказал: "Вам всем грозит опасность потерять жизнь, и я могу вас вылечить, но у меня есть свои правила исцеления, и вы должны подписать подвиг, который я вам даю". Вы, ребята, сначала посмотрите на документ и подпишите его, если вы согласны."

"Все еще нужно подписать?" Ян Чэнь получил контракт хорошего Nirvana Merit Prescription Контракта, переданного ему Нин Тао и замороженного на первый взгляд. Он думал, что это предоперационная форма согласия, как в больнице, но он не ожидал, что это будет добродушная заслуга в обмен на лечение. Еще более странно, что в рецепте добрых дел упоминаются все добрые дела, которые он совершил, и даже дата его рождения записана в нем, Тайна Божья. Он просто не мог понять, откуда Нинг Тао все это узнал?

Ма Тонгтонг также посмотрела на палочку рецепта "Хорошая ностальгия", которую Нинг Тао дал ей, она также замерла на полсекунды, прежде чем вернуться: "Доктор Нинг, это.....".

Нинг Тао тепло сказал: "Я знаю, что вам любопытно в ваших сердцах, но это мое правило лечения". Независимо от того, что вы думаете обо мне в ваших сердцах, понимаете вы меня или нет, вы должны подписать этот рецепт, прежде чем я смогу исцелить вас".

"Я подписываю". Yang Chen сказал по мере того как он принял ручку и подписал его имя на деле рецепта для добрых дел заслуги которые принадлежали ему. Любопытство - это любопытство, но жизнь - это то, что имеет значение.

Ма Тонг колебалась, а также подписала свое имя на принадлежавшем ей деле о назначении добрых дел за заслуги.

Нин Тао собрал две марки Good Nirvana Merit, затем вытащил пробку из бутылки и налил из нее два прекрасных дана по первичному рецепту, один Ян Чену и один Ма Тонгтону: "Это лекарство, возьми его".

Ян Чен взял в бутике Boutique Primary Prescription Dan и посмотрел направо и налево, и, честно говоря, не верил, что такая единственная таблетка может исцелить его текущую травму. Тем не менее, он не был достаточно хорош, чтобы спросить, опасаясь, что если он обидел Нин Тао, Нин Тао не будет относиться к нему.

Женский разум более деликатен, чем мужской, и ее шестое чувство кажется немного сильнее.

После лечения она больше никогда не вспомнит Нин Тао, как и такую клинику, но сейчас, очевидно, не время говорить ей правду. С только что намек на грусть в ее глазах, Нинг Тао не мог не беспокоиться, что она откажется принимать эликсир после того, как скажет ей. На мгновение он немного замолчал, затем улыбнулся и сказал: "После лечения ваши тела снова будут здоровы, и Хорошая Идея Заслужит вас, но ваши тела будут здоровее, чем раньше, и жить сто лет не будет проблемой".

"Это все?" Ма Тонг Тонг снова спросила.

Это, конечно, было не все, но Нинг Тао кивнул. На самом деле в его сердце была какая-то печаль, он видел Ма Тонг Тонга как друга, который мог завести друзей, но после лечения Ма Тонг забывал все, что было с ним связано.

"Я принимаю свое лекарство". Ян Чен перестал смотреть на кристаллический бутик Primary Boutique Prescription Dan в руке и скормил его в рот.

Нинг Тао нежно сказал: "Доктор Ма, примите и ваше лекарство".

Ма Тонг Тонг также кормил в свой рот бутик первичным рецептом Дэна.

Зеленый дым из Трипода Добра и Зла внезапно вспыхнул, охватив Ма Тонгтона и Ян Чена.....

Через несколько минут Нин Тао вывел Ма Тонгтуна и Ян Чена из Небесной клиники, поставил их на ступеньки, а затем влил в тела двух мужчин намек на особую духовную силу. Не дожидаясь, пока они откроют глаза, он отступил в небесную клинику и закрыл дверь.

Ма Тонгтон и Ян Чен открыли глаза, и ночное небо было чистым, как умывальник, звезды сияли. Оба мужчины встали со ступеней одним махом и оглянулись вокруг, затем ты посмотрел на меня, а я посмотрел на тебя, оба с одинаковым выражением удивления и смутения на их лицах.

"Мы... как мы сюда попали? Что это за место?" Янг Чен нарушила тишину между ними.

Что случилось?"

"Что случилось?" Ян Чен сильно покачал головой, но больше ничего не мог придумать. Воспоминания, связанные с Нин Тао, исчезли, не только события, произошедшие в бездне, но даже воспоминания о найденном им кирпиче.

Ма Тонг Тонг внезапно выпустила испуганный крик: "На тебе много крови! Ты ранен!"

Ян Чен испугался и поспешил проверить его тело, но на его теле не было следов травмы, кроме крови.

Ма Тонг Тонг была в такой же ситуации, когда она нашла тело Ян Чена, покрытое кровью, она даже подняла свою одежду, чтобы посмотреть на ее маленький живот, но ее маленький живот был гладким, как всегда, без половины царапины. Она изо всех сил старалась вспомнить, что произошло, но ничего не могла вспомнить, и все воспоминания, связанные с Нин Тао, исчезли.

Это "последствия" клиники, то, чем занимается Нинг Тао, будет стерто. Как это сделала

клиника "Небеса", никто не знает. Невозможно сказать, сколько времени понадобится, чтобы разгадать загадку.

"Давайте уйдем отсюда и посмотрим, что это за место." Ян Чен сказал.

Ма Тонгтон кивнула и поднялась, чтобы следовать за Ян Чен, как она спустилась по ступенькам она оглянулась назад в клинике Sky Out, но только на мгновение, древний дом с плотно закрытыми дверями не дал ей ни одного прикосновения к памяти.

После того, как дверь комнаты, Нин Тао уже упакованы вещи, которые должны быть упакованы, он нежно открыл дверь Небесной внешней клиники щель, глядя на Ян Чен и Ма Тонг Тонг, которые шли бок о бок к входу в переулок, с некоторой печалью в сердце: "Забудьте обо мне, не ходите исследовать больше реликвии людей Инь Юэ, начать новую жизнь, прощай навсегда, мой друг".

Ма Тонгтонг и Ян Чен вышли из переулка аллеи Хакка и исчезли в бледном ночном небе.

Дюжину секунд спустя Нинг Тао вернулся к вилке в пещере. Он взял фонарик и засветил его на дороге, направляясь к месту, где прятались Тан Цзисянь и Ту Вэньцзинь.

"Кто?" В темноте пришел нервный голос Ту Вэньцзиня.

Нинг Тао сказал затихшим голосом: "Это я".

Ту Вэньцзинь издал длинный вздох облегчения: "Ты наконец-то вернулся".

Нин Тао быстро прошел и засиял лучом своего фонарика в том углу.

Тан Цзисянь встал с земли: "Где эти два члена археологической бригады?".

Нинг Тао сказал: "Они мертвы, я не могу уйти с их телами".

Тан Цзисянь сказал: "Я уже давно говорил тебе, что ты не можешь их спасти и напрасно тратишь столько времени".

Нин Тао мягко сказал: "Одно дело спасать или не спасать, другое дело спасать или не спасать, я врач, я не увижу смерти без спасения". После паузы он добавил: "Люди мертвы, так что давайте оставим их в покое и пойдем со мной, пока я веду вас к выходу".

Под светом фонарика Ту Вэньцзинь взглянул на Тан Цзисяня, который хотел бы последовать за Нин Тао, но это было то, что он явно не мог сделать.

Тан Цзисянь молчала и не сразу заняла какую-либо позицию, но в голове у неё были какие-то догадки.

Только что из входа в пещеру прозвучали два выстрела вместе с гневным голосом вооруженного человека: "Выходи! Вы, пиздюки. Сукин сын, тебе это с рук не сойдет, клянусь, я убью тебя!"

Вооруженные люди у двери, очевидно, потеряли терпение, но они не осмелились послушаться приказа своего командира уйти, поэтому они использовали этот метод, чтобы выпустить гнев в их сердцах.

"Вести за собой". Тан Цзисянь приняла решение.

[illegible]

У входа в пещеру было только двое вооруженных людей, и ему было действительно легко вывести этих двух вооруженных людей и выйти из пещеры, но он не хотел этого делать, у него был план на уме.

Войдя в вилочное отверстие, запах дикарей Шенонгдзя был еще сильнее, и внутри вилочного отверстия еще оставалась кровь, капля за каплей, глыба, простирающаяся к темным глубинам.

Нинг Тао просто прекратил нюхать нос и пошёл по кровавому следу вперёд.

Эта вилка на дороге настолько высока и широка, что кажется, будто это туннель метро, и только это пространство позволяет пройти дикарям Шэннонгзя, которые в среднем почти четыре метра в высоту.

Метрополитен" изогнут и изогнут, уходит под землю, не видя конца и не имея представления, куда он ведет.

Сердце Нин Тао было бесстрашным, и если ситуация была неправильной, он всегда мог открыть дверь удобства и побега.

С расширением "тоннеля метро" брови Тан Цзисяня слегка нахмурились, и его выражение становилось все более и более насыщенным. Очевидно, что она не могла быть расслабленной и спокойной, как Нинг Тао.

"Доктор Нинг, вы уверены, что это выход? Мы шли под землёй, мы прошли долгий путь, что если мы заблудимся?" Ту Вэньцинъ нервно сказал, что не может скрыть страх в своем сердце.

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "О чем вы волнуетесь? Дорога тянется вниз, говоря, что она не обязательно ведет к обрыву внизу, и следуя по ней, мы попадаем к останкам лунного народа Инь. Кстати, разве вы, ребята, не ищете остатки людей Инь Юэ, и не было бы хорошо, если бы эта дорога привела нас к остаткам людей Инь Юэ?"

Ту Вэньцзинь закрыл рот, он подсознательно посмотрел на Тан Цзисяня, который шел рядом с ним, но луч фонарика в руке Нин Тао сиял только на дороге впереди, он не мог видеть, какое выражение лица Тан Цзисяня.

Нин Тао снова спросил: "Госпожа Тан, по какому каналу вы узнали об останках людей Инь Юэ?".

Тан Цзисянь сказал: "Что нельзя сделать с деньгами в этом мире сейчас? Это, конечно, новости, за которые ты платишь".

Нин Тао больше не спрашивала, ни слова правды не было слышно из ее уст, не было смысла продолжать попытки, вместо этого была пустая трата духа.

Нога шла полчаса, пока впереди не появилось внезапное сияние света.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859043>